

А. Богомолова

КЛЮЧНИК-1

Фантастический роман

Отрывок

Москва
Частное издательство
«Золотое сечение»
2011

Как только в мире происходят природные катаклизмы или приближается очередной парад планет, люди спешат обратиться к астрологам и колдунам с целью приоткрыть завесу будущего. Всплеск интереса к мистическому потустороннему миру новым не назовешь. С колыбели цивилизации и по сей день вокруг невероятных теорий о конце света ведутся горячие споры: является ли пророчество Св. Апостола Иоанна Богослова истинным? Правдивы ли предсказания Нострадамуса? А календарь Майя?

События, описанные в романе «Ключник-1», происходят в конце 21 столетия, в преддверии начала Великого Конца. Главной героине — успешной тележурналистке со скандальной репутацией, — предстоит пережить посмертный опыт, а неожиданное знакомство с могущественными людьми разворачивает цепь стремительных событий, что дает ключ к пониманию о правде последних времен. От человечества уже ничто не зависит. Оно, одураченное лжерекламой новейших технологий, добровольно набрасывает себе петлю на шею. Благодаря Стражам-Пророкам последних времен человечеству дается последний шанс остаться вживых и начать жить заново...

Время превратилось в гигантское колесо, с каждым мгновением стремительно увеличивающее обороты. Во Вселенных стали происходить грандиозные преобразования: картины созидания стремительно сменялись картинами разрушений, состояние времени на период безвременья. Теперь колесо вращалось с запредельной скоростью, сжимаясь в точку. И, вдруг, словно сорвавшись с центральной оси, исчезло в черной бездне, где господствует покой и не существует ориентиров, обусловленных физическими величинами. Только бесформенная пустота на пересечении земного с небесным...

Боль отхлынула, оставив по себе чувство опустошенного облегчения, а на растресканных губах — слабое подобие улыбки... Внезапно бесконечность Вселенной трижды огласил протяжный трубный глас, который отозвался в ушах громopodobным боем колокола... Сердце затрепетало, дыхание участилось и с каждой секундой становилось все более хриплым, прерывистым. Где-то в глубоких недрах взбудораженного мозга закипала кровь, запустив программу самоуничтожения протоплазмы, с импринтами и генами впридачу. Мгновение и будто выстрел гейзера высвободил стремительный поток раскаленной магмы, которая теперь неслась по сосудистым магистралям, сметая хрупкие преграды на своем пути. Острый приступ невыносимой боли тяжелым молотом раздробил сознание на тысячи осколков. Поднятые вихрем, они какое-то время кружились блестящим круговоротом, а затем радужным каскадом обрушились вниз... Перед глазами появились тонкие как волос, блестящие нити, которые тут же преобразовались в витые пульсирующие канаты. Некогда причудливо окрашенные в фееричные цвета, сейчас, как по волшебству злого чародея, нити-канаты блекли, безжизненно свисая погибшими лианами...

Пульс участился, достигнув критического порога, и несколько судорожных толчков, подобно взорвавшейся бомбе, сжали сердце, вытесняя из легких воздух... Теперь часть ускользящего сознания расширенными зрачками наблюдала за бьющимся в агонии телом и вскоре, отделившись от него густком эфира...

Душа парила на потоке воздуха и со злорадным ликованием поглядывала на тело. Должно быть, именно так со стороны и выглядит свобода, о которой сладко мечталось на протяжении нескончаемо

долгих лет. Запертая в нем, словно в тесном каменном мешке, она со сдержанным негодованием подавляла в себе свободолюбивый дух, понуждая терпеливо ожидать рокового часа освобождения. Видимо на этот раз смерть находилась неподалеку, если так скоро отозвалась на ее настойчивые призывы. Bravo, избавительница, восхищаюсь твоим милосердием! Сегодня ты пришла как никогда вовремя и, подобно доброй госпоже, освободила подневольную рабу свою от нескончаемой череды горьких разочарований — неизменных спутников жизни. Отныне все самое скверное, что больно ранило и надсаживало, осталось в прошлом, а новые горизонты обещают несказанное наслаждение безмятежным спокойствием в вечности.

В приоткрытое окно спальни долетал тихий шелест дождя, мягко приглушающий какофонию металлически-лязгающих звуков мегаполиса. Серебристый звон старинных напольных часов в гостиной торжественно возвестил о наступлении вечера, словно нарочно потревожил мертвенную тишину, в теперь уже безлюдном доме.

Неожиданно сумрак спальни прорезал ослепительный вихрь, медленно преобразовавшийся в замысловатые спирали опалово-молочного цвета, и перед ней возникли... люди, которые, будто материализовавшиеся из воздуха. Малую долю секунды душа соображала, чтобы бы это значило, а уже в следующий момент испуганно взметнулась вверх. А незваные посетители, не обращая внимания на расprostертое тело и застывшую под потолком душу, с ожесточением спорили между собой.

«Ого, ничего себе эпатажная четверка, — мелькнула мысль. — Все, как на подбор — монументальные Атланты. Попадись они в руки хватким кинопродюсерам, маэстро обрыдались бы от счастья, заполучив в свои картины таких красавцев, у которых за впечатляющим фасадом рельефных мускулов, явно прослеживается глубокий интеллект, с резко очерченным внутренним миром. М-да, что ни говори, а образы яркие, самобытные, несмотря на обозначенный антагонизм столкнувшихся характеров... Хм, но кто они такие? И почему возникли здесь и сейчас?»

Душа, с тревогой наблюдавшая за странной группой, невольно прониклась симпатиями к троице гигантам, которые с первой минуты, почему-то располагали к себе доверие, за исключением одного. К четвертому она подсознательно чувствовала закипающую ненависть, словно ей вонзали нож в сердце. Судя по всему, он был решительно настроен получить то, ради чего пришел, а на доводы собеседников отвечал в манере уничижительного пренебрежения. Его сурово сдвинутые брови, римский нос, гордо возвышающийся над надменным изгибом четко очерченных губ,

тяжелый раздвоенный подбородок, на будто вырубленном из камня лице — не располагал к приятному общению.

Внезапно душа словно очнулась от транса и все поняла, а восторженное настроение от обретенной свободы вмиг улетучилось. Тревога, словно мощные объятия питона, обвила кольцами сущность, парализуя ужасом безысходности, от чего она затрепетала. «Где-то я уже видела похожий взгляд. Взгляд, искажающий человеческий образ, как-бы пожирающий живьем», — лихорадочно заработала мысль. Отрывки видений вихрем проносились в духе... Появилась театрализованная арена древнего Колизея... растерзанные тела людей, повсюду кровь на песке... Стоп! Да, это же взгляд императора Нерона, пристально вглядывающийся в искаженные болью лица подвергшихся изуверским пыткам пленников. Взгляд разнузданного садиста в момент убийств беззащитных жертв, во время его бандитских вылазок по ночному Риму. О нет, только ни это!»

«Тиран», — как его окрестила душа, сперва бросил торжествующий взгляд на нее, будто намертво пригвоздил копьем к потолку, а затем с отвращением посмотрел на бездыханное тело.

— Я пришел за этой никчемной душой, которая в материально чувственном мире абсолютно бесполезна. Полагаю само ее присутствие в цитадели живых — оскорбительно и причиняет вред основополагающему порядку, — холодно произнес он.

Один из троих мужчин, великолепный блондин, категорично возразил ему:

— Ты невероятно самонадеян, Итиль, если вообразил себя в роли верховного судьи, эдакого сурового вершителя человеческих судеб. И о каком основополагающем порядке ты упомянул? Надеюсь, не о том хаосе, который несет в себе злое начало жизни, разрушая при этом души и судьбы людей. В таком случае, это лжепорядок, время которого сочтено. Что касается этой души, то Святая Троица отпустила ей время на покаяние. Отныне, она находится под нашей неусыпной опекой. Так что, зря ты накинул сеть на эту душу — нет золотого креста на ней.

— Как это святая Троица отпустила время на покаяние!?! — гневно возмутился Тиран. — Да мои эмиссары столько собрали против нее изобличений, что ее впору при жизни сгноить! Может быть, я что-то упускаю и она — одна из стражей, если не сам Хранитель ключей? Хм, что-то я не разглядел в ней той нити благочестивой преемственности, которая присуща роду богоизбранных пророков, помазанных на земное служение, — криво ухмыльнулся он.

— Ни тебе о ней судить. Отступись и немедленно уходи, — властно приказал другой.

Но Тиран смотрел на всех округлившимися от бешенства глазами. Лицо его приобрело багровый оттенок, а рот безобразно искривился. Задыхаясь от ярости, он прохрипел:

— Вы действительно полагаете, что она — одна из стражей-пророков?! Уверяю, вы заблуждаетесь. Я наблюдал за ней в течение тридцати пяти лет, даже способствовал успешному исполнению некоторых ее желаний, но скоро пришел к выводу — она настолько глупа и бездарна, что не способна к высшим духовным устремлениям. Да таких никчемных душ, что песка морского, — не счесть, и все они, без исключения — биологическая масса, ограниченная низкими инстинктами, похотливо плодящая себе подобных, таких же одержимых призрачным процветанием имбицилов. Да, всмотритесь вы, наконец, в этих горделивых идолопоклонников, мертвецов по духу. Разве не пошло строить жизнь только ради денег и удовольствий, жестоко предавая ближних за блага, цена которым — медный грош? Убийства, грабежи, лжесвидетельства — вот они, лицемеры, пораженные раковой клеткой извращенных принципов растлевающих поколений.

Не понимаю, почему Бог захотел спасти ничтожных людей от гены и ввести их в Горний Иерусалим? Ведь райские обитатели для них все равно, что царские покои для перепачканного зловонным гноем стада свиней, которые они мгновенно превратят в испоганенные руины. Яркий тому пример — Земля, которую доверил им Создатель. Они осквернили планету, истощив всего за сотню лет все полезные ископаемые, превратив ее в зловонную клоаку химических и ядерных отходов. Однако как бы не были ужасны их преступления, Бог не торопится излить на них чашу ярости. Более того, до сих пор любезно позволил человекоподобным тварям называть себя Отцом, тогда как нам, Ангелам света, отвел унижайшую роль служебных духов!

Что ж, в день распятия Христа мой венец померк, и пошатнулось земное господство, однако кое-что остается еще в моей власти. Я, Итиль, Черный властелин, Князь мира сего, так же являюсь ловцом человеческих душ. Клянусь печатью огненного скипетра, сгною всех людей, а души их отправлю на самое дно преисподни, где вместо Вифлеемского света горит вечное адское пламя, которое ничем не угасить! И вот тогда я докажу Творцу, что все Его безупречные планы в создании миров — не такие уж и безупречные, а выбор в пользу человечества — грубейшая ошибка. Кстати, куда успела спрятаться эта мерзавка?

— Да запретит тебе Господь, сотворивший небо и землю! — нетерпеливо перебил блондин. — Как смеешь ты, падший ангел, ставить под сомнение Его Промыслы? Тебе говорю, Дьявол, отступись и познай свою ничтожную силу, ибо на ней начертана охранная печать Святой Троицы и над теми, за кого она сочтет нужным Бога просить.

— Пустая бравада, — пренебрежительно бросил Черный властелин. — Именно последние пятнадцать лет ее жизни целиком соответствуют моим критериям отбора. И тебе, Иегудиил, ревностный защитник Славы Божьей, как никому другому известно, какой грех наиболее мерзостен пред Богом. Обрати внимание, эта душа переполнена грехом тщеславия, который породил множество нравственных пороков, перечеркнув те малые добродетели, изначально заложенные в ней. Что ей мешало отбросить мелочный эгоизм, замешанный на закваске гипертрофированной гордыни и со страхом совершать спасение? А ты, Рафаил, что скажешь в ее оправдание? Правила и законы созданы для всех, и она не является счастливым исключением. Я, как ты знаешь, законник, которому досконально известен закон благословений и проклятий, и потому предлагаю — определить совместными усилиями границы ее грехопадений. И в случае превышения критического максимума — эта душа, по праву моя, и уйдет со мной.

— Ты бьешь доводами, Итиль, прекрасно понимая, что духовная мораль, весьма отличается от реальной жизни. Людям последних времен очень тяжело спастись и так легко оступиться от прямого пути, благодаря лукавым искушениям, которые ты, для их погибели ежеминутно подбрасываешь в мир. Однако, невзирая на тяжесть грехопадений и твое необузданное желание во чтобы-то ни стало заполучить эту душу, Всемогущий Бог распорядился по-своему. И его решение останется неизменным.

* * *

Какие возникают ассоциации, если сравнивать мягкую нежность шелка с грубой жесткостью брезента? Примерно, во вторую по плотности материю предстояло войти душе, как в заскорuzльый скафандр аквалангиста. Не совсем приятные ощущения, от чего она брезгливо поморщилась.

«И все-таки... Может подождать с воскресением, когда представилась такая уникальная возможность — хотя бы ненадолго насладиться

свободой? — она оглядела тело испытывающим взглядом. — А не слетать ли на экзотические острова? Желание сбежать на край света помниться частенько возникало, а труп и так никуда не денется. Думаю, Французская Полинезия, как нельзя лучше, подойдет для путешествия. Давно мне хотелось предпринять подводное путешествие по океанскому дну. Вне тела, я смогу свободно перемещаться под толщей прозрачной воды, любуясь изумительно хрупким, подводным миром. Не нуждаясь в акваланге и органах дыхания, неторопливо поброжу по морскому дну, где всеми цветами радуги сияют огромные морские анемоны, завораживающе манят кораллы, вокруг которых плавно колеблются ярко-зеленые ленты водорослей. Не остерегаясь хищников, понаблюдаю за живописной красотой рыб, раскрашенных от нежных, серебристо-голубых цветов, до грубо наляпистых, пестрых расцветок. Решено, отправлюсь в Полинезию».

Однако ее приятным мечтам не суждено было воплотиться в жизнь. Комнату заполнил мягкий свет и прямо перед ней появились трое мужчин, которых она сразу узнала. Только на этот раз шестое чувство подсказало, что ее спасители — Ангелы. И сейчас на них были надеты ослепительные по красоте облачения, с которыми не смогли бы сравниться ни одни, сшитые человеческими руками на земле.

— Слава в вышних Богу и на земле мир, и в человецех благоволение. Тебе говорю, душа, подойди, — велел один из них.

Плавно спланировав на воздушном потоке, трепещущая душа встала перед ними, размышляя, что последует за этим возвращением.

В следующую минуту два Ангела с молитвой возложили руки на труп. Из рук стали исходить блестящие лучи, которые впиваясь в тело, медленно заполняли его изнутри золотистым светом. Теперь оно выглядело не так безобразно, как в самом начале. Пораженные процессом распада клеток ткани преображались на глазах, с каждой секундой светлея все ярче и ярче. Наконец, дивное свечение образовало вокруг тела многослойную энергетическую сферу, приняв очертание конусообразной капсулы, внутри которой, под непостижимым воздействием животворящих энергий, свернувшаяся кровь разжижалась и уже свободно циркулировала по сердечнососудистой системе, по очереди запустив в работу сердце и все органы жизнеобеспечения. Забыв обо всем на свете, душа с восхищением наблюдала за таинством возрождения жизни, как внезапно вздрогнула от громоподобного голоса Ангела:

— Остановитесь. Для ее же пользы следует приостановить процесс полного восстановления.

— Погодите. Что все это значит? По-вашему, разве гуманно позволить воскреснуть в теле и тут же лишиться всякой надежды на лучшие преобразования в жизни? — не удержавшись, гневно воскликнула душа.

Ангел как-то странно посмотрел на нее, и внезапно его взгляд стал непроницаемым.

— Ты больше не сможешь жить как прежде. Отныне пришло время исполниться предначертанному Свыше. Это узкий и тернистый путь, по которому тебе должно пройти, ибо Царствие Небесное берется усилием.

— Перспектива — лучше не придумать. Мне казалось, время призрачных угроз навсегда миновало и после возвращения в тело, обязательно наступит счастливая, благополучная жизнь до старости. Оказывается, я ошиблась, и настоящее счастье как раз и заключается в этом промежуточном состоянии — между небом и землей, в котором сейчас нахожусь.

— Рад, что ты обозначила жизненные приоритеты и осознала степень опасности.

— Вы что же, не в силах запретить кому бы то ни было посягать на нас? — она указала на себя и свое тело.

— При определенных обстоятельствах — да. Когда нарушается условия для выживания.

— Бред какой-то. Ничего, надо взять себя в руки. Это только запугивание воображаемыми ужасами... — подумала она, воровато смотря по сторонам.

— Твоим планам на спокойное существование в любой момент может помешать тот, кто сегодня уже приходил сюда, и обвинял в твоём лице чуть ли не все человечество. Это могущественный властелин, у которого особая цель — лично сопроводить тебя в преисподнюю.

— Что вы собираетесь делать с телом? — задыхаясь от волнения, спросила она.

— Прежде всего — воскресить его из мертвых и восстановить качества личности. После смерти, когда энтропийный закон разложения вступает в действие, все хранящиеся в сером веществе воспоминания, накопленные знания и опыт, исчезают в водовороте биохимических реакций.

— Здорово. Значит после воскрешения, мое тело снова станет девственно юным, а разум — не изуродован интеллектом? Так сказать, начну жизнь с чистого листа!?

— Не совсем так. До того, как окончательно завершится процесс возрождения и трансформируется твое активное сознание — это небольшое

напоминание о посмертном опыте и событиях этой ночи, впечатается в память и убережет тебя в будущем от повторения прежних ошибок. А со временем, когда божье провиденье откроет сакральный смысл происходящего, сама все поймешь.

Душа, бросив на него взволнованный взгляд, подумала, что бы это значило. Некоторое время, она лихорадочно искала пояснение на заданную Ангелом головоломку, но поскольку была крайне измучена пережитыми волнениями, в ответ лишь неуверенно пожала плечами.

Он поднял руку по направлению к телу. Сначала каштановые волосы наполовину посветлели, а через минуту стали совершенно белые. Затем, возложив руки на грудь и на голову, Ангел помолился и трижды дунул в преобразившееся лицо.

— Дорогу осилит идущий. Теперь ты — одна из стражей-пророков. Не забывай напоминать себе молиться, а телу — соблюдать посты. Внимательно изучай св. Писание и думай, прежде чем решишься на определенный шаг. Не отчаивайся, когда будешь проходить тяжелые испытания и не теряй головы, если станут соблазнять бесы через окружающих людей, пагубаностными заблуждениями. А теперь запомни о самом важном: рядом с тобой неотлучно будет находиться Ангел-Хранитель, а в случае опасности на твоём новом поприще, мы всегда окажемся рядом, чтобы помочь. Благослови тебя святая Троица.

Они исчезли, а душа уныло поплелась к дивану.

«Вот тебе и весь полет на острова, путешественница! Оказывается, в «самоволку» уже не уйти, потому что существует реальная угроза повторной встречи с «Тираном», а безопасное место гарантировано только в этой частице углерода в протеиновой оболочке, которую благословили особые Посланники Троицы, передав под усиленный надзор Ангелу-Хранителю. И, тем не менее, страшно даже подумать, какие бушуют страсти вокруг меня. Если одни даровали второй шанс и возвратили к жизни, то другие обязательно захотят эту жизнь отобрать. Легко сказать — не забывай молиться, постись и думай. Сами попробуйте: ежесекундно быть на чеку, потому что некто, кто так люто тебя ненавидит, готов не понятно за что наброситься и разорвать на куски...

Боюсь, выбора у меня больше нет. Эх, делать нечего, прощай экзотика. Ну, здравствуй, Елена!»

* * *

— **Л**ена, давай прекратим пикироваться. Позволь-ка, рассказать о цели нашего визита, чтобы решить, как быть дальше. Это связано с целым рядом событий, в том числе и с тобой, — взволновано произнес Андрей, что было ему не свойственно.

— Я независимая журналистка и сама для себя выбираю интересующую тематику. В последнее время я не пересекалась с интересами ни одного синдиката, чтобы создать себе неприятные проблемы в будущем. Так какое отношение ко мне имеют некие события, якобы связанные со мной? — в раздражении отчеканила она.

— Исчезла наша воспитанница. Все попытки найти ее официальным путем не принесли положительных результатов. Мы обратились в лучшее частное розыскное агентство, вскоре появились некоторые зацепки, после которых сыщики отказались с нами работать. Более того, они решительно вернули нам гонорар, очень вежливо попросили прощения и указали на дверь.

— А я чем могу помочь? Я не следователь по особо важным делам, и никогда этим не занималась. Допустим, по роду своей деятельности у меня есть знакомства в департаменте внутренней безопасности. Если хотите, я могу попросить для вас протекции посодействовать в розыске, и не более того.

— Речь идет о помощи другого рода. Мы пришли к вам с весьма необычной просьбой, — испробовать себя, только уже в новом качестве. Боюсь, вы не совсем еще понимаете, кем стали после воскрешения из мертвых. Кроме того, на вас особая печать святой Троицы, что дает вам право молиться и просить Бога о страждущих, как вам было возвещено во время посмертного опыта. Теперь, у вас появилась уникальная возможность — испробовать свои возможности в деле, — заметил о. Серафим.

Елена расхохоталась, а через минуту, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на груди, спокойно продолжила:

— Ну и что? Мое состояние могло быть вызвано чем угодно. Признаться, я не вижу связи между предположительно перенесенным инсультом и внезапным всплеском каких-то способностей, о которых сообщили во сне. В физическом плане это может быть все, что угодно. Вполне допустимо, в головном мозге произошли органические измене-

ния, а парадоксальные видения стали тому ярким подтверждением. Подобные симптомы вполне могут указывать и на начавшиеся нарушения в моей психике. А с другой стороны, если у меня случайно и должны проявиться способности, то я, естественно, ничего не подозревая, понятия не имею, как ими воспользоваться! Все это — более чем глупо и смешно! Однозначно, думаю вы ошибаетесь на мой счет, и я не смогу быть вам полезной, кроме того, что уже предложила.

— Смею уверить, в вашем случае ни о каком психическом расстройстве не может быть и речи. Я понимаю, что предложение поработать в новом качестве обескураживает, внушает страх и опасение. Но речь идет о человеческой жизни: тот, кто спас одну жизнь — спас все человечество, — взволновано процитировал о. Серафим изречение из Талмуда.

Елена озадачено посмотрела на монаха. Его лицо стало задумчивое, и у нее мелькнула надежда, что, не смотря на свою сдержанность, он с улыбкой объявит, что необычное предложение — небольшой розыгрыш. Однако монах молчал, а Андрей смотрел на нее с немой мольбой о помощи. Не зная, как прервать неловкую паузу, она вдруг заявила:

— Допустим, я пренебрегу своим законным отпуском и оздоровительной поездкой на престижный курорт, согласившись на ваше безумное предложение. Во сколько вы оцените мое самопожертвование?

— Не зависимо от конечного результата, можете гарантировано рассчитывать на круглую сумму с шестью нолями, — сухо, по-деловому, произнес о. Серафим.

—?! Великолепно. А сколько вы сыщикам предложили, в качестве гонорара? Может, им следовало заплатить больше, и они бы успешно продолжили расследование?

— Предложили и заплатили. Только они наотрез отказались, — не задумываясь, выпалил Андрей.

Он хотел еще что-то добавить, но передумал.

— Ваша воспитанница, случайно, не королева Брунея, если на ее поски тратятся такие сумасшедшие деньги? Конечно же, внушительный гонорар существенно меняет дело, хотя не скрою — вы поставили меня перед нелегким выбором. Сколько времени у меня на размышления? — тут же поинтересовалась она.

— Не больше суток, — тихо ответил монах, пытаясь осторожно положить с колен на подушку дивана, мирно дремавшего Полярника.

— Тогда, нам самое время позаботиться об ужине. Не знаю как вы, а я очень проголодалась. Сегодня вы останетесь ночевать здесь. Дом в вашем полном распоряжении, устраивайтесь, как вам будет удобно.

А после ужина, вы подробно расскажете обо всем, что связано с вашей исчезнувшей протее — это уже профессиональный интерес. В конце концов, должна же я узнать, во что могу вляпаться.

* * *

Он прошел в спальню, где стоял компьютер и вставил флеш-карту. Елена с Андреем проследовали за ним, с удивлением отмечая, как монах запросто и без посторонней помощи, обращается с компьютерной техникой.

На мониторе четко просматривался весь периметр передней части усадьбы: вход на просторную веранду был чист, рядом с крыльцом сидели два крупных добермана и пристально вглядывались в одну и ту же точку. Вот, один из псов поднялся на лапы, оскалившись в предупреждающем рычании, следом вскочил другой. Пробежав несколько метров вперед, собаки остановились и больше не проявляли активности. Они мирно улеглись на мелком гравии садовой дорожки и скоро задремали. В это же время, мимо животных, по направлению к дому, передвигался пыльный смерч. Вихрь медленно поднялся по ступеням, покружил по просторной мансарде, а затем влетел в дом через распахнутую настежь дверь.

— И действительно, охранники не могли ничего подозрительного заметить, поскольку никакого шума или посторонних передвижений по территории не наблюдалось. Исключение составляют собаки: бдительным и подвижным доберманам подобная пассивность не свойственна, — напряженно вглядываясь в видеозапись, отметила Елена.

— Частные детективы сообщили, что на бумажной поверхности разорванного напололам образка Богородицы остался отпечаток протектора армейского берца. При более детальном исследовании, установлено: такой обувью экипированы только бойцы сверхсекретного спецподразделения. Это люди-оборотни, в совершенстве владеющие нетрадиционными практиками и особыми приемами боевых единоборств. Их миссии, как и задания, соответствуют первой степени секретности, и поверьте на слово, бойцы не только в совершенстве владеют прекрасно подготовленным телом. Прежде всего, они обладают незаурядным

интеллектом и знают предмет, составляющий поиск. То есть, эти люди знают, где найти объект, и как его заполучить, не привлекая внимания. Они могут перемещаться в наземном пространстве, вопреки законам гравитации. В совершенстве владеют техникой гипноза и еще многими вещами, о которых мы даже не предполагаем.

— Чудесно! И вы предлагаете мне искать ребенка в логове этих суперменов, которым человека погубить, что мне сигарету выкурить?! Кстати, я еще, иногда покуриваю, так что — извините, мне до святости далеко, а после такой информации даже не знаю, как скоро брошу курить. К тому же, я не обладаю никакими выдающимися способностями, действующими на опережение, — нахмурилась она.

Андрей поспешно подошел к Елене и легонько сжал пальцы, давая понять: возьми себя в руки, успокойся. Кровь, ударившая в голову, глухими толчками отозвалась в висках, закружилась голова и она, почувствовав внезапный приступ дурноты, покачнулась. Ее осторожно усадили на диван и напоили водой, а через несколько минут, когда она окончательно пришла в себя, возмутилась собственному малодушию: «И как прикажешь понимать, уважаемая, эту вспышку отчаяния? Что за дурацкий спектакль ты устроила, а главное, зачем? Подумаешь, к тебе обратились с просьбой, и при этом откровенно предупредили об опасности. Ну и что? Разве тебе никогда не приходилось находиться в эпицентре боевых действий, в горячих точках? Согласна, обстоятельства чрезвычайно сложные, требующие акта мужества, но никто и ни к чему тебя насильно не собирается принуждать. Кроме того, маловероятно, что ты упустишь редкую возможность — сорвать баснословный гонорар и пройти по ковровой дорожке славы, прямо к заветной покупке телекомпании. Так что, Лена, покрепче вцепись зубами за воздух и заканчивай с трагифарсом, поскольку роль жертвенного агнца, или овцы, не для тебя».

По характеру и специфике работы, Елена была, по-деловому принципиальной, напористой, смелой, и зачастую, во имя общего дела, рисковала личной безопасностью. Могла легко впасть в отчаяние и так же легко успокоиться. Однако с возрастом у нее выработался иной стиль поведения. На смену кипучего темперамента пришла холодная, неторопливая рассудительность, когда уже не беспокоят резкие перепады настроения между приступами профессионального кризиса, свойственные большинству творческих людей, и Елена работала в свое удовольствие. Теперь она не обрушивала яростный гнев, «облагая по матушке» голосом оголтелого строевика всех и вся за легкомысленные промахи или небрежность в работе, а тактично указывала на ошибки,

одаривая провинившегося подчиненного мрачным взглядом. Президент телекомпании, всегда высоко ценивший ее высокий профессионализм, нарадоваться не мог установившейся спокойной атмосфере в офисе, а все без исключения коллеги вздохнули с облегчением, но, учитывая прежний опыт общения, предпочитали держаться от нее на безопасном расстоянии.

И даже сейчас, наработанный подход к делу настойчиво заявлял о себе, всячески заглушая неуверенный голос сомнений. Чем больше деталей становилось известно, тем сильнее возникало желание ввязаться в это расследование. Неужели ею движет только профессиональный интерес к извечной погоне за сенсациями, чтобы получить информацию из первых рук, а не чувство сострадания к несчастной сироте?

Нешадно распекая себя за прагматизм, она с трудом поднялась на ноги и прошла на кухню. На столе лежала непочатая коробка конфет, которую она машинально открыла и, сунув две конфеты за щеку, блаженно закатила глаза. Эх, вкуснотище! Вот было бы здорово поскорее ощутить всю шоколадную сладость жизни, а не повседневный прокисший винегрет, состоящий из разрешения нескончаемых проблем. Ладно, утро вечера мудренее, пора дать мозгу отдохнуть.

Неожиданно резкий сигнал нового сотового телефона заставил вздрогнуть...

Публикуется в ознакомительных целях
по согласованию с автором.

Не для продажи!

Все права защищены!

Перепечатка только с согласия автора.

По вопросам приобретения, распространения,
спонсорского участия и издания книги обращайтесь
в Частное издательство «Золотое сечение»:

www.zs-izdat.ru

info@zs-izdat.ru

8 (962) 949-83-96